

Мне нравились бары. Вот и здесь тоже, много дерева, холодное крафтовое пиво. Кэри снаружи мы оставлять не стали. Бармен, было, открыл рот, чтобы сказать, мол, никаких домашних животных, но тут узнал нас. Ничего не говоря, принес миску, налил в неё свежей воды и выложил немного нарезанной колбасы, тут же став лучшим другом Кэри. Я огляделся, подумав, что Рэю, наверняка здесь понравилось бы. Сердце сжалось о воспоминании о нём.

— Подразделение обороны Земли. Кто придумывает такие названия? — Магнус отхлебнул пива, поставил кружку обратно на стол, немного расплескав жидкости. — Звучит нелепо.

Мэри кивнула, но ничего не сказала. Могу сказать, что она капитально задумалась обо всём этом. Наверное, склонялась к тому, чтобы сказать категорическое «нет». Я выжидательно уставился на неё.

— Не знаю, — сказала Мэй, — по мне так ничего.

— Это потому, что вы не из этих мест, миледи, — хмыкнул Магнус. — На Земле такое название звучит, как из какой третьесортной видеоигры.

— Вообще-то, не имеет значения, как чего там называется. Наверное, такое подразделение нам нужно в принципе. Но если нас на самом деле хотят отблагодарить, почему бы не сделать это как-то по-другому, а не совать в руки корабли и оружие, — сказал я, надеясь, что я нахожусь на той же странице, что и остальные.

На мгновение за столом воцарилось молчание, а потом Магнус захохотал.

— Дин, ты, как всегда прав и я с тобой на все сто. Но что, если? Вот этот вопрос уже несколько недель назойливо играет в моей голове. Что, если они правы? Что, если те инопланетные ублюдки уже на пути сюда? Краски же прилетели? Чёрт побери, в своих многовековых интригах дельтра затащили их сюда. Это означает что они знали о нашей планете сотни лет. Дружище, такая постановка вопроса не сулит нам ничего хорошего.

— И что ты хочешь, чтобы мы сделали, Магнус? — спросила Мэри, впервые подав голос с тех пор, как мы покинули Капитолий.

— Предлагаю примерить скафандры и присоединиться к этому отряду, остановить вторжение на Землю, после чего расслабиться. Уединиться на пляже с запасом сигар и канадского виски.
— Он широко улыбнулся и я не смог не поддаться его энтузиазму.

— Я в деле, — широко улыбнувшись, произнесла Наталья. Её глаза ярко сияли.

— Мне больше некуда податься. У нас есть работа, которую нужно сделать, — сказала Мэй. Насколько я её знаю, она не хотела становиться шпионкой, работающих на землян, но, похоже, желала быть хоть в чём-то полезной. Она нам всем нравилась, и не только за это.

Три голоса. Я посмотрел на Мэри, та взяла свою кружку, высоко подняла её и сказала:

— Почему бы, чёрт возьми, и нет? Я согласна, если ты согласишься, Дин.

Ну и как после такого сказать «нет»? В этот момент вопрос решился и для меня. Что ж, теперь я собираюсь стать членом отряда Обороны Земли, ринуться в бой и всё такое.

— Я слишком молод для выхода на пенсию. Я за. — Всей компанией мы дружно стукнулись кружками с пивом а потом залпом выпили.

Пива выпили больше одной кружки, немного поели. При этом все знали, что завтрашняя реальность обрушится на нас с новой силой. Сейчас же расслабились, нашли какой-то паршивенький караоке-бар и пели грязные песни до самого утра.

Когда упал на кровать в гостиничном номере, с кружащейся головой, измученный долгим днём и ещё более долгой ночью, я не мог избавиться от ощущения, что мы сделали неправильный выбор.

* * *

— Дин, пора вставать. Нужно поспеть на поезд до Нью-Йорка. — Я слышал слова Мэри, но голова раскалывалась. Я лежал, накрывшись одеялом с головой. Наконец, рискнул выглянуть краем глаза наружу, прищурился от яркого солнечного света, пробивающегося сквозь жалюзи. Часы на тумбочке показывали девять утра.

Растянувшийся в ногах Кэри недовольно заворчал. Он тоже устал от пролитого на пол пива, где ему пришлось провести некоторое время. Я почувствовал себя никчемным хозяином. Наверное, стоит заглядить перед псом вину, сводив его на прогулку перед тем, как поедem на поезде.

— К вечеру Лонг-Айленд, а потом на ту секретную зону, где хранятся корабли, — сказал я. Мэри кивнула.

Выглядела она ничуть не хуже и, похоже, чувствует себя примерно так же плохо, как и я, только этого не показывает. Судя по всему, успела принять душ. Надо же, а я и не заметил, как она проснулась и встала с кровати.

— Интересно, как им удастся держать то место в секрете. В смысле, мы же видели размеры того ангара, да и чёрные транспортники чего стоят. Наверное, установили там бесполётную зону или что-то в этом роде. — Мэри собирала вещи и я понял, что пара вытаскивать свою ленивую тушку из постели.

Подумалось о чёрных кубах, спустившихся в атмосферу в тот зловеший день.

Предзнаменование новой эры для всей планеты Земля. Потом я видел их в космосе. Некоторые выполнили нашу просьбу и развернулись, а некоторые сгорали, падая на поверхность солнца. Миллионы жизней обрывались в одно мгновение. Точно так же, как и жизнь краски. Они прибыли к нам, чтобы избавиться от нас. Но это был тот груз, с которым я, Магнус и Мэри согласны жить хоть вечность. Мы убили целую расу. Почувствовал, как закружилась голова, участился пульс. За последний год я часто об этом думал, но никогда не позволял себе заикливаться. Слишком много тогда всего происходило и ничто не могло изменить того, что мы сделали. А ещё я знал, что никто из нас, будь такой шанс, ни за что не передумал бы, и снова и снова отвёз Щит на их корабль. Мы сделали то, что должны были сделать.

Какая-то часть меня была уверена, что тогда всё можно было решить дипломатическим путём. А был ли на самом деле какой-нибудь способ договориться с ними, заключить какое-то соглашение? Смогли бы жить в мире: краски, дельтра, земляне? Судя по тому, что они так фанатично стремились уничтожить друг друга, вряд ли. А вообще... вероятность того, что это могло сработать, всё ещё оставалась, правда, всего лишь в глубине моего сознания. Ну, она там и останется.

Я глянул на Мэри. Судя по тому, что она молчала, похоже, тоже думает о инопланетных кубках, о краски и дельтра.

— В нашем распоряжении гибриды, — сказал я. — Мы можем попытаться помешать этим... как их там... бхлатам, уничтожить нас. — Мысль о том, что снова придется спасать мир, показалась мне нелепой. Неужели на всей Земле не найдётся более квалифицированных людей, чем вдова, вдовец, культурист, ставший наёмником и когда-то немая женщина, которую однажды похитили для чего-то страшного?

Мэри посмотрела на меня и улыбнулась, взгляд прищурился как раз настолько, что я почувствовал исходящую от неё любовь. Сердце моё растаяло, а похмелье внезапно стало не настолько гнетущим.

— Встретишь нас с Кэри в кафе дальше по улице через двадцать минут, — сказала Мэри, взяла поводок. Кэри тут же спрыгнул с кровати, споткнулся, спеша к Мэри.

Полчаса спустя я вкатил свой багаж в лифт, придержал дверь, когда услышал просьбу подождать. В лифт зашла с виду надменная женщина средних лет, занеся с собой аромат дорогих духов. Вошла в кабинку лифта так, будто не заметила меня.

— Вниз? — спросил я и только тогда она удосужилась разглядеть меня. Мгновение спустя её челюсть отвисла, она пару раз моргнула.

— Дин Паркер? — писклявым голосом спросила она.

А я понятия не имею, кто она такая.

— Он самый. Извините, но не думаю, что мы знакомы.

— Конечно же, нет, но я вас знаю. Все вас знают. Я была на тринадцатом.

Она имела в виду номер, который позже был присвоен каждому транспортному кораблю. О каждом из этих кораблей, о том, что пережили в них люди, написали целые тома историй. Не уверен, что когда-нибудь смогу их прочитать, зная, что каждая задержка в нашем путешествии приводила к большому количеству смертей там, в космосе.

И тут что-то щёлкнуло в голове, я её узнал.

— Подождите, вы ведь Кэтрин Адамс. Я слышал истории о вас.

У нее хватило порядочности покраснеть, и это было совсем не то, что я ожидал от этой женщины.

— Да. Приятно, что из всех людей именно вы знаете, кто я такая. Просто хочу поблагодарить вас за то, что вы сделали.

— Насколько я слышал, вы заслуживаете не меньшей благодарности. Ведь вы спасали жизни, создали медицинский центр, собрали полицию, помогли стольким людям. — Я не преувеличивал. Кэтрин оказалась настоящей. Тринадцатый транспортник стал настоящим источником вдохновения и, как только уцелевшие корабли развернулись и направились на Землю, на остальных транспортниках были реализованы многие её идеи. Она была настоящим героем.

Лифт остановился, двери открылись. Я придержал дверь, пропуская женщину. С сумочкой, перекинутой через плечо она выглядела точь-в-точь как женщина, направляющаяся в клуб Хемптона и я не смог не почувствовать себя в этот момент неполноценным.

— Всё это ничего не значило бы, если бы не вы и ваши друзья. Мы навеки у вас в долгу. — Она вдруг вошла обратно в лифт и обняла меня. Дружеское такое объятие, которое ожидаешь от старого друга, которого давно не видел. Я ответил с той же энергией, поняв в этот момент, что мы все через многое прошли. Сейчас у каждого из нас своя история, которую мы все разделяем и это всех нас сближает.

Мы обнялись, прямо в лифте, как старые друзья, не видевшиеся слишком долго, а когда, наконец, оторвались друг от друга, она ладонью смахнула с щеки слезу. В этот момент моё гнетущее сердце успокоилось. Теперь я точно знал, что мы преодолеем последствия того, что произошло и преодолеем всё, что в будущем обернётся против нас.

Она отошла на шаг, словно решив, что переступила какую-то социальную границу, но я легко улыбнулся, успокаивая её, мол, это объятие и от меня тоже, не только от неё.

— Я правда рад, что мы смогли встретиться, — сказал я и подхватил багаж.

— Дин, если когда-нибудь будешь в этих краях и захочешь поговорить о чём-нибудь, свяжись со мной. — Она вытащила из сумочки и протянула визитную карточку, я осмотрел её, прочёл написанное: «Помощь семьям выживших», синими буквами на белом фоне. Тут же её имя, адрес электронной почты и номер мобильного, а под именем статус — «Основатель». Как будто эта женщина сделала недостаточно, теперь она возглавляла международную группу поддержки для тех, кто нуждается в ней больше всего. Мне снова захотелось её обнять. И стало стыдно за то, что за прошедший год сам не приложил никаких усилий. То, что я помог тогда, не означает, что не должен помогать сейчас тем, кого спас.

— Обязательно. Знаете, Мэри очень хочет с вами поговорить, — сказал я и женщина расплылась в широкой улыбке. Наконец, мы расстались, и я почувствовал мотивацию на следующие несколько дней.

Прогулка вышла недолгой, на улицах, которые некогда были весьма оживленными, увидел всего несколько человек. Улицы почти пусты, похожи на оболочку того, чем были раньше. Корпораций, стремящихся успокоить своих акционеров, почти прекратили своё существование, как и фондовая биржа, но я знал, что это всего лишь вопрос времени, однажды корпоративная жадность и эгоизм снова возьмут верх, душа нуждающихся и доля людей на классы. Впрочем, как обычно. Уж если я собираюсь защищать этот мир, хочу убедиться, что президент держит мировой курс в правильном направлении. Раньше я никогда не считал себя каким-то особенным, все мои стремления были направлены на зарабатывание денег, но всё изменилось и сейчас всем нам нужно адаптироваться.

Услышал знакомый лай, увидел Кэри. Помахал Мэри рукой, та в ответ одарила меня самой милой улыбкой. Чёрт, я и впрямь влюбился в эту женщину. То, что мы вместе пережили, не только сделало нас сильнее как людей, но мы оказались так тесно связаны, что я начал даже беспокоиться, не дай бог что-нибудь случится с одним из нас, то и... с другими тоже что-нибудь случится.

Ещё раз через такое я пройти, боюсь, не смогу.

— Привет, приятель, — услышал я голос Магнуса, посмотрел туда. Здоровяк вместе с Натальей стояли на той стороне дороги. Наталья помахала мне рукой. Осмотревшись, они стали переходить дорогу и тут вдруг на улице появилась полицейская машина, мчавшаяся на полной скорости, с завывая и моргая сиренами. Магнус подхватил Наталью и затащил обратно на тротуар, а вот их багажу повезло меньше. Когда по нему проехало ещё с полдюжины полицейских машин, а вслед за ними две кареты скорой помощи, от багажа мало что осталось.

Когда они умчались, я обернулся и увидел рядом с собой Мэри и Кэри.

— И куда они так спешат? — спросила она.

Магнус успел выскочить на середину дороги, обложив матом промчавшуюся колонну, а Нат

молча подбирала с дороги то, что можно было спасти.

— Хорошо, оставила дома свои любимые штаны, — сказала она с хитрым взглядом. Приятно видеть, что она способна шутить, учитывая, что первые несколько дней, что я её знал, она была более жёсткой и молчаливой.

— Сирены слышно до сих пор, значит, они недалеко отсюда. Давайте посмотрим, может, это около Белого дома, — сказал я, всматриваясь вдаль, в сторону, где находится Белый дом. Дошло только сейчас, что до него где-то около полумили.

Пошли по улице, чем ближе к паркам подходили, тем оживленнее она становилась. У главных ворот стояла большая группа людей, мужчина что-то страстно говорил в мегафон. Мы остановились, Кэри прижался к моим ногам, ему не нравились шум и толпа. Я присел, почесал ему за ухом, заверил, что всё в порядке.

— Как думаете, что всё это значит? — спросила Мэри.

Магнус пожал плечами и ответил:

— Люди с незапамятных времен любят собираться на городских площадях, чтобы выражать недовольство, жаловаться и все такое. Почему такого не может быть сейчас?

Подошли поближе, увидели закрытые ворота. Люди продолжали подходить. По прикидке выходило, здесь собралось около тысячи человек, но постоянно подходили ещё и ещё. Слухи, что здесь происходит что-то интересное, распространялись по городу, и мне не нравилось ощущение, которое вызывала эта толпа. Наконец, я увидел, как в небо яростно вонзаются плакаты: «Не забудем Событие!», «Долой Далхаузи!», «Геноцид — это ненормально!» Последнее ужалило меня, дыхание участилось. Общеизвестно, что раса краски была уничтожена, хотя подробности, как именно, пока оставались неясными. Конечно, моё имя знали почти все, и несколько месяцев репортеры и обычные люди ловили меня на улице и спрашивали, как я к этому отношусь. От комментариев я отказывался, не потому, что сожалел о том, что сделал, а потому, что боялся, что меня не поймут, что я должен был это сделать. Что у меня не было выбора. Вернее, выбор был: либо люди, либо краски. Я выбрал свой народ, и это было то, с чем мне теперь жить всю оставшуюся жизнь. Я с этим смирился.

Мэри, похоже, тоже всё поняла, взяла меня за руку. Я коротко ей улыбнулся, быстро взглянул на Магнуса. Он там был вместе со мной. Мы вместе тащили включенный Щит в центр корабля и, в результате, убили их всех. Магнус поймал мой встревоженный взгляд. У него самого губы были плотно сжаты, а взгляд напряженный, но, тем не менее, он подмигнул мне, как будто в происходящем не было ничего особенного, и вот такой его настрой мне не очень понравился.

— Народ, посмотрите вот на это, — сказал Магнус, кивнув на большой зелёный плакат. «Задница или смерть». Ну, хоть у кого-то еще осталось чувство юмора.

Пробрались сквозь толпу, я, наконец, разглядел человека, толкавшего речь через мегафон. Он стоял на самодельном пьедестале, чтобы все могли его видеть. Длинные волосы собраны в пучок, в глазах — страсть и вера в слова. Весьма энергичный мужчина.

— ...Далхаузи такая же, как и все остальные, может даже хуже. Она приносит с собой открытую атмосферу заботы и внимания, но затем отдает предпочтение элите, и, если она продолжит эту политику, Америка превратится в коммунистическое государство! — кричал он в громкоговоритель и большинство людей его тут же поддержало одобрительными возгласами.

Я ткнул Магнуса в бок и сказал, достаточно громко, чтобы перекрыть шум толпы:

— Не нравится мне всё это. Следи за оружием. Сейчас времена такие, что люди на взводе, а такое выступление как раз заставляет человека делать то, что он в обычной ситуации ни за что не сделал бы. И если таких будет много, ситуация может стать неприятной.

— Я слышу тебя, брат, — Магнус с намёком посмотрел вниз, я увидел прикрепленную к лодыжке кобуру с пистолетом. Возможно, технически, это в обновленном округе Колумбия и незаконно, но, в конце концов, Маркуса зачислили в Подразделение Обороны Земли, причем сделала это сама мадам президент. Я вдруг пожалел, что у меня самого нет ничего подобного. Ладно, раз уж Маркус подстраховался, значит, и у Натальи тоже что-то есть.

Мэри обратила моё внимание на другое. От Белого дома в нашу сторону двигала целая делегация. Я разглядел тёмные волосы президента в окружении многочисленных агентов секретной службы. Сейчас она была футах в тридцати от нас, но я видел на её лице беспокойство тем, что приходится отвлекаться на вот это. Вряд ли ошибусь, если предположу, что ей советовали не обращать внимание на митинг, но из своего, пусть и короткого, общения с президентом, могу сказать, что она страстная натура и считает своё дело справедливым. И ещё у неё много желания заручиться поддержкой масс, видимо, поэтому посчитала, что разговор с людьми в такой вот обстановке, как сейчас, поможет делу. Видя разгневанные массы, я не был бы так уверен.

Она остановилась, из фургона вытащили подиум с встроенным микрофоном и динамиком. Голос Далхаузи звучал чётче и яснее, чем у парня с мегафоном в руках.

— Всем доброе утро. Как мы все знаем, времена изменились, и я не одна из ваших старых лидеров. Я хочу, чтобы сейчас настало мирное время для всех нас. Мы должны работать вместе, чтобы добиться этого. Реальность такова, что нам есть, о чём беспокоиться, кроме ссор между собой. Мы должны смотреть в небо и защищать наш дом. Чтобы сделать это, мы должны стать единой, сплоченной планетой. — Она сделала паузу, чтобы её слова проникли в слушателей.

— Тогда почему вы держите в изоляции моего брата? Он ничего не сделал. Я точно это знаю, — мужчина с мегафоном в руках повернулся к ней. Ага, теперь его негодование стало немного яснее.

— Во время События мы справлялись с преступлениями, как могли. Многие люди были ранены, изнасилованы, убиты. Я не знаю, что сделал ваш брат, но мы уверены в нашей системе. Хотя она эффективна и не на все сто процентов, у нас не было другого выбора, кроме как наказать тех, кто в такое напряженное время причинял вред другим. То, что случилось со всеми нами, не даёт никому права причинять вред другому человеку. Во всяком случае, это дало миру возможность помочь нуждающимся, и многие люди воспользовались случаем. — Далхаузи не отступала.

Парень спрыгнул с импровизированного подиума и направился к воротам.

— Ты ошибаешься. Ты ошибаешься во всём.

Когда он приблизился футов на пятнадцать, я увидел, как напряглись ребята из секретной службы. Магнус поднял ногу и пистолет с лодыжки перекинул на пояс за спиной. Нат тоже сдвинулась, оказавшись по другую сторону от парня.

И тут раздался выстрел, только откуда-то из-за наших спин. Парни из секретной службы мгновенно уложили Далхаузи на землю, прикрывая её. Магнус схватился с парнем, добравшимся до ворот. Раздался ещё выстрел. Исчезла Мэри, оставив меня с Кэри стоять посреди в испуге пригибающихся к земле людей. Мэй тоже осталась. Я заметил в двадцати ярдах от нас чёрный фургон, на крыше которого засел стрелок. Я увидел, как на капот фургона забирается Мэри и бросается на стрелка, как бык на красную тряпку.

Наконец, я оправился от шока, передал поводок Мэй и ринулся к фургону. Стрелок тяжело упал на землю, винтовка отскочила в сторону. Двигатель фургона взревел, машина тронулась с места. Похоже, водитель не хотел попасть в руки правительства вместе со стрелком. Я подхватил винтовку и взял на прицел стрелка, Мэри спрыгнула с быстро набравшего скорость фургона, приземлилась, сделала перекат. Я отступил на пару шагов, чтобы посмотреть, все ли с ней в порядке, но при этом продолжал держать стрелка под прицелом.

Через мгновение она была уже рядом, отряхивала пыль с брюк.

— Спасибо за поддержку, Дин. — Она натянуто улыбнулась.

К этому времени нас окружили ребята из секретной службы, один из них наставил на меня пистолет. Я опустил дуло, а потом прикладом вперёд протянул ему винтовку.

— Подстрахую тебя в любое время, даже если решишь стать скалолазом или прыгуном, — улыбнулся я, внутренне пожалев, что мы вообще приехали сюда, в Округ Колумбия.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150215>